

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2000

УДК 378.661:93(470)

Разработка идеи этапности клинического преподавания (1842—1845 гг.)

Сообщение 1*

Принятие решения об организации на медицинском факультете Московского университета факультетских и госпитальных клиник

А. М. Сточик, С. Н. Затравкин, А. А. Сточик

ММА им. И. М. Сеченова НПО "Медицинская энциклопедия" РАМН, Москва

Впервые с идеей разделить весь необходимый для формирования законченного специалиста объем клинической подготовки на несколько последовательных взаимосвязанных этапов и организовать два типа учебных клиник выступили профессора медицинского факультета Московского университета в 1835 г. Однако вплоть до 1842 г. все обращения московских профессоров к руководителям Министерства народного просвещения с просьбами санкционировать названные нововведения заканчивались неудачей. Причем, если в 1835 г. министр народного просвещения С. С. Уваров дал негативный ответ в силу отсутствия у него необходимых финансовых и материально-технических возможностей, то в 1841 г., когда началась работа по слиянию университета и Московской медико-хирургической академии и такие возможности появились, причиной отказа послужило заключение особого высочайше утвержденного экспертного совета (Временного медицинского комитета), признавшего идею организации на медицинском факультете Московского университета "приуготовительных" и "чисто практических" клиник "неудобоисполнимой".

Негативное заключение Временного медицинского комитета, в состав которого входили такие авторитетные врачи и организаторы, как М. А. Маркус, Е. И. Раух, Н. И. Пирогов, К. К. Зейдлиц, И. Т. Спасский, значительно ослабило позицию профессоров Московского университета в глазах руководителей Министерства. Однако, как свидетельствуют обнаруженные нами архивные документы, это обстоятельство не поколебало убежденности московских профессоров в необходимости внедрения этапности клинического преподавания и развертывания на медицинском факультете Московского университета двух типов учебных клиник.

Как только С. С. Уваров предписал попечителю Московского учебного округа С. Г. Строганову подготовить новый вариант проекта соединения медицинского факультета с Московской медико-хирургической академией с учетом замечаний и рекомендаций Временного медицинского комитета, профессора Московского университета предприняли очередную попытку добиться санкции Министерства народного просвещения на проведе-

ние задуманной ими реформы клинического преподавания. Правда, на этот раз, принимая во внимание позицию Временного медицинского комитета, идея создания двух типов учебных клиник была высказана ими не прямо, а в контексте обсуждения проблемы расширения клинической базы медицинского факультета Московского университета.

"В Университетских Клиниках, Терапевтической, Хирургической и Акушерской, находится до 40 кроватей, — говорилось, в частности, в составленном московскими профессорами 11 июля 1842 г. "Проекте дополнительных постановлений о Медицинском Факультете Императорского Московского Университета, по случаю соединения Московской Медико-Хирургической Академии с Университетом", — следовательно, при столь малом числе больных... студенты... имеют весьма недостаточные средства для Медицинской практики, без чего самое лучшее преподавание Врачебных Наук не может приготовить Медиков, вполне заслуживающих общественное доверие. К удовлетворению сей важнейшей потребности Медицинского Факультета, которая будет еще более ощутительна при увеличении числа учащихся, признается весьма полезным устроить Клиники в Московских Больницах¹ и Военном Госпитале. Здесь учащиеся под руководством Профессоров и под надзором особых ординаторов, могут заниматься подробным наблюдением многочисленных и разнообразных болезней и получать беспрерывно новые поучительные примеры болезненных случаев, в разной их степени и периоде, а вместе с тем, участвуя в подаче советов и помощи приходящим в Клиники больным, ознакомиться заблаговременно с препятствиями и затруднениями, которые по вольной практике ежедневно получают рациональное лечение. Таким образом, пользуясь в обширном виде двумя главными способами для практического образования, учащиеся в состоянии будут приобрести тот навык и ту опытность в распознавании и лечении болезней, которые составляют существенное достоинство врача"².

*Настоящая публикация продолжает серию статей, посвященных истории клинического преподавания, опубликованных в журнале "Клиническая медицина" в 1998 г. (№ 1—5 и 8), 1999 г. (№ 8,9) и 2000 г. (№ 10, 11).

¹Профессора Московского университета планировали развернуть клиники в Ново-Екатерининской ("приуготовительные" клиники) и Градской ("чисто практические" клиники) больницах, на что еще в 1841 г. получили согласие попечителей этих больниц (ЦИАМ. — Ф. 459. — Оп. 2. — Д. 985. — Л. 51—100 об.)

Анализируя приведенную цитату из "Проекта дополнительных постановлений..." от 11 июля 1842 г., нельзя не отметить, что профессора Московского университета нашли, казалось бы, беспроигрышный вариант проведения в жизнь своих идей. После объединения университета с академией и удвоения вследствие этого числа студентов вопрос о расширении клинической базы медицинского факультета должен был быть решен обязательно. Согласие же Министерства на решение его за счет развертывания новых клиник на базе нескольких городских больниц и военного госпиталя создавало профессорам Московского университета все необходимые условия для последующей организации двух типов учебных клиник и внедрения в учебный процесс этапности клинического преподавания, причем без каких-либо дополнительных согласований, простым постановлением Совета университета. И тот факт, что С. Г. Строганов и профессор Московского университета не исключали такого варианта дальнейшего развития событий, косвенно подтверждается примечанием к 1-му параграфу составленного ими "Проекта дополнительных постановлений...", в котором, в частности, говорилось, что "распределение учебных предметов по курсам предоставляется Медицинскому Факультету, с утверждения попечителя..."³.

У профессоров Московского университета были все основания полагать, что они нашли выход из положения, создавшегося после негативного заключения Временного медицинского комитета. Однако их замысел снова провалился. Только на этот раз произошло это не по вине Временного медицинского комитета, который, кстати сказать, всецело поддержал идею развертывания клиник на базе городских больниц, назвав ее "подлинно европейской". Причиной провала послужила встречная инициатива министра народного просвещения С. С. Уварова решать проблему расширения клинической базы Московского университета за счет использования помещений, принадлежавших ранее Московской медико-хирургической академии.

С экономической точки зрения развертывание новых университетских клиник в здании бывшего главного корпуса Академии на Рождественке было, несомненно, выгоднее организации клиник на базе городских больниц. Во-первых, университет бесплатно приобретал недвижимость в центре города. Во-вторых, получал возможность создать клиники, которые, с одной стороны, навсегда становились собственностью университета, а с другой — частично финансировались бы за счет средств городской казны как новая городская больница. Наконец, в-третьих, стоимостью переоборудования под клиники бывшего главного корпуса Московской медико-хирургической академии была немногим больше той суммы, которую требовалось уплатить опекунам советам городских больниц за право организации в их стенах учебных подразделений.

Все вместе взятое превращало для С. С. Уварова идею использования зданий на Рождественке в безальтернативную, однако, к счастью для сторонников этапности клинического преподавания и создания двух типов учебных клиник, министр не стал принимать окончательных решений, не посоветовавшись с профессорами и руководителями Московского университета. Осенью 1842 г. С. С. Уваров прибыл в Москву и специально для обсуждения возникшей у него идеи 10 сентября созвал "особое заседание", на которое были приглашены попечитель Московского учебного округа С. Г. Строганов, помощник попечителя Д. М. Голохвастов, ректор Московского университета А. А. Альфонский, профессора М. В. Рихтер, Ф. И. Иноземцев, А. И. Овер, А. И. Поль, Г. Я. Высокский, а также член Временного медицинского коми-

тета, "чиновник особых поручений при Г. Министре" И. Т. Спасский⁴.

Как следует из обнаруженного нами в фонде попечителя Московского учебного округа Центрального исторического архива г. Москвы протокола заседания от 10 сентября 1842 г., С. С. Уваров прибыл в Москву с почти непоколебимой уверенностью в том, что "устойство клинического Заведения... в здании, принадлежащем Московской Медико-Хирургической Академии" на 150 коек ("30 собственно для акушерской клиники, а 120 для терапевтической и хирургической"), решит все проблемы Московского университета. Во всяком случае, открывая заседание, он прямо объявил, что с его точки зрения такое "Клиническое Заведение", "составляя собственность Университета, своею обширностью и внутренним устройством, как образцовое заведение (Hospital modele), вполне соответствовало бы требованиям науки и Государства, а равно и числу учащихся, и навсегда обеспечило практические выгоды Медицинского Факультета..."⁵.

Однако присутствовавшие на заседании профессора и руководители Московского университета, выслушав министра, не смогли полностью разделить его убежденность в том, что развертывание 150-коечной клиники в зданиях на Рождественке "навсегда обеспечит практические выгоды Медицинского факультета". Они, безусловно, оценили и целесообразность, и экономическую эффективность организации обширной клиники в здании бывшего главного корпуса Московской медико-хирургической академии, но для московских профессоров этот вариант решения проблемы расширения клинической базы университета полностью исключал возможность последующего создания двух типов учебных клиник и внедрения в программу обучения на медицинском факультете этапности клинического преподавания. Поэтому, единогласно проголосовав за предложение С. С. Уварова, они тем не менее заявили, что полагают совершенно необходимым "сверх того войти в учено-практические сношения со здешними больницами" с тем, чтобы "сосредоточить окончательные практические занятия Студентов 5-го курса в одной из городских больниц, поручив Студентов руководству опытных Клинических наставников, назначив одного для хирургического и другого для терапевтического отделения больницы..."⁶.

Судя по протоколу, С. С. Уваров не сразу согласился с этим предложением. Однако московские профессора, прекрасно сознавая, что сказанное министром заседание было, возможно, их последним шансом добиться проведения в жизнь идей развертывания двух типов учебных клиник, заняли достаточно жесткую позицию и в конечном итоге убедили С. С. Уварова в своей правоте.

Не вдаваясь в детали возникшей 10 сентября 1842 г. полемики, отметим лишь, что в результате многочасовой дискуссии члены заседания приняли три важнейших решения, сыгравших впоследствии неоценимую роль в истории отечественной клинической медицины. Первое: "...учредить собственное Университетское Клиническое заведение на основаниях, предложенных Г. Министром..., назвать хирургическое и терапевтическое его отделения Университетскою приуготовительною Клиникою, постановив, чтобы эти отделения посещали Студенты 3-го и 4-го курсов; первые в качестве аускультантов, а последние в качестве практикантов, под непосредственным руководством Профессоров. Акушерское отделение Университетской Клиники назначается для Студентов 4-го и 5-го курсов"⁷.

Второе решение, принятое на заседании 10 сентября 1842 г., состояло в необходимости развертывания, помимо "университетской Приуготовительной Клиники" в зданиях Московской медико-хирургической

²РГИА. — Ф. 733. — Оп. 147. — Д. 3. — Л. 177 об. — 178 об.

³Там же. — Л. 181.

⁴ЦИАМ. — Ф. 459. — Оп. 2. — Д. 985. — Т. 1. — Л. 162.

⁵Там же. — Л. 162.

⁶Там же. — Л. 163—163об.

⁷Там же. — Л. 163.

академии на Рождественке, еще двух (терапевтической и хирургической) клиник на базе одной из городских больниц, которую "в отношении к ее цели, положено назвать госпитальной или Окончательною клиникою"⁸ для подготовки студентов последнего года обучения. Наконец, третье принципиальное решение касалось необходимости кардинального пересмотра действовавшего учебного плана медицинского факультета Московского университета с тем, чтобы в нем были "...приняты в соображение предстоящие Клинические занятия Студентов 3-го, 4-го и 5-го курсов"⁹.

Для исполнения последнего из перечисленных решений, а также для более детальной проработки проблемы переоборудования зданий на Рождественке под "университетские пригготовительные клиники" и ответа на вопрос, в какой именно московской городской больнице будут развернуты госпитальные клиники, министром и присутствовавшими на заседании 10 сентября 1842 г. руководителями университета была назначена специальная Комиссия, в состав которой вошли профессор Ф. И. Иноземцев, А. И. Овер, М. В. Рихтер и А. И. Поль.

Комиссия немедленно приступила к работе и сравнительно быстро справилась с возложенными на нее обязанностями. Уже спустя полтора месяца, 29 октября 1842 г., С. Г. Строганов смог направить в Министерство пакет документов, включавший "проект распределения учебных предметов в Медицинском Факультете Московского Университета"¹⁰ и "мнение Комиссии из четырех Профессоров об устройстве Университетских Клиник"¹¹. Профессора Ф. И. Иноземцев, А. И. Поль, А. И. Овер и М. В. Рихтер, во-первых, заявили о полном "соответствии" зданий бывшего главного корпуса Московской медико-хирургической академии "предполагаемому в нем устройству университетской клиники с отделениями Хирургическим и Терапевтическим..."¹²; во-вторых, высказали пожелание о разверты-

вании госпитальных клиник на базе Ново-Екатерининской больницы, "как потому, что в ней находилась по сие время Клиника Академии, так и потому, что та Больница находится в близком расстоянии от Университета"¹³, и, в-третьих, составили новый учебный план медицинского факультета Московского университета, основанный на идее этапности клинического преподавания. С. С. Уваров остался доволен оперативностью проделанной московскими профессорами работы и по уже сложившейся традиции переправил весь пакет поступивших из Москвы документов на заключение Временному медицинскому комитету.

Уваровские эксперты, занимавшиеся разработкой "нового плана медицинского учения", были, безусловно, не в восторге от того, что столь принципиальное решение, как введение этапности клинического преподавания и организация нескольких типов учебных клиник, которое они считали "неудобоисполнимым", все-таки оказалось принятым, и произошло это без их участия. Однако возражать против уже принятого министром решения было поздно, и поэтому ответная реакция Временного медицинского комитета, последовавшая в апреле 1843 г., оказалась вполне предсказуемой. Комитет никак не стал комментировать предложение о введении этапности клинического преподавания, а устроив в буквальном смысле слова выволочку московским профессорам за некоторые неудачные формулировки, все внимание в своем ответе сконцентрировал на обсуждении отдельных положений составленных в Московском университете проектов¹⁴.

Несмотря на резкий тон заключения, данного Временным медицинским комитетом, в Москве остались довольны полученным ответом. Главная цель была достигнута, и начиная с весны 1843 г. обсуждение проблемы развертывания двух типов учебных клиник и введения этапности клинического преподавания окончательно перешло в плоскость уточнения и согласования хотя и чрезвычайно важных, но частных вопросов, касавшихся организационно-методического обеспечения предстоящего нововведения.

⁸Там же. — Л. 163об.

⁹Там же. — Л. 165.

¹⁰РГИА. — Ф. 733. — Оп. 147. — Д. 3. — Л. 187—189 об.

¹¹Там же. — Лю 196—198.

¹²Там же. — Л. 187.

¹³Там же. — Л. 187 об.

¹⁴Там же. — Л. 232—239.